

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.5

А.Ф. ВАЛИДОВА,
кандидат экономических наук

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

В статье рассмотрены наиболее острые вопросы, касающиеся переговоров о будущем присоединения Турции к Европейскому Союзу (ЕС), освещены актуальные проблемы в сфере экономических реформ, направленных на удовлетворение копенгагенским критериям. На сегодняшний день Турция входит в группу важнейших формирующихся рынков, что определяется масштабами страны, ее экономическим потенциалом и динамикой развития. Статья содержит как анализ экономических преобразований, так и освещение нерешенных вопросов в области прав человека, являющихся препятствием на пути присоединения Турции к ЕС.

Турция, находясь на стыке Азии, Европы и Африки, в силу своего геополитического положения играет в мире стратегически важную роль и представляет собой уникальный мост между западной и восточной цивилизациями. На протяжении всей своей истории Турция, соседствуя со всем миром, находилась в самом центре основных торговых и миграционных путей.

Турция является членом многих международных организаций: ООН, Совет Европы, НАТО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ВТО, Организация "Исламская конференция", Черноморское экономическое сообщество.

На протяжении вот уже нескольких десятилетий остро стоит вопрос о вступлении Турции в Европейский Союз (ЕС). Осуществляется переговорный процесс, проводятся встречи, консультации, в Турции продолжаются реформы, а ЕС находит новые недостатки и причины отказа. Надо сказать, что турки с горечью отмечают, что у них есть все шансы попасть в Книгу ре-

кордов Гиннеса по продолжительности процесса вступления страны в ЕС.

Началом взаимоотношений Турции с Европейским Союзом стало принятие Турции в Европейское экономическое сообщество в качестве ассоциированного члена после подписания ею в 1963 году Анкарского соглашения. В 1987 году Турция заявила о желании начать переговоры по поводу будущего полного членства страны в Европейском сообществе. В 1996 году Турция подписала договор о Таможенном союзе с Европейским союзом, а на Хельсинском саммите в 1999 году Турция была официально признана кандидатом на вступление в Европейский союз [1]. В 2002 году Европейским союзом было принято решение о том, что в случае выполнения Турцией к декабрю 2004 года определенных критериев, будет окончательно определена дата начала переговоров о присоединении. 3 октября 2005 года стало датой начала переговоров о вступлении Турции в ЕС.

Главными причинами затянувшегося переговорного процесса о присоединении Турции к

ЕС называются нарушение прав человека и экономическая отсталость.

Для вступления в ЕС Турции, как и любой другой стране-кандидату, необходимо полное соответствие копенгагенским критериям. В области экономики их можно свести к двум: это наличие действующей рыночной экономики и способность справиться с конкуренцией и взаимодействовать с рыночными силами в рамках союза (то есть иными словами способность интегрироваться в ЕС). Степень соответствия этим критериям оценивает Европейская Комиссия, которая ежегодно публикует доклады по каждой стране.

В основном внимание уделяется ряду макроэкономических параметров, по которым Турция значительно уступает среднеевропейскому уровню. При этом нельзя не заметить, что экономика Турции постоянно развивается, и ее прогресс выражается в конкретных показателях. С середины 2004 года макроэкономические показатели улучшились в основном за счет очередного витка структурных реформ и удачного сочетания налоговой и финансовой политики. Так, рост валового внутреннего продукта (ВВП) увеличился с 5,8% в 2003 г. до 8,9% в 2004 г. [2], в 2006 г. темпы роста составили 6%. Это достаточно впечатляющие результаты по сравнению с другими странами. На самом деле, если сравнивать ВВП на душу населения, то Турция очень сильно отстает от всех европейских стран, в первую очередь за счет населения. Так по прогнозам на 2007 г. если брать 25 европейских стран за 100 единиц, то ВВП на душу населения в расчете по ППС в Турции будет 30,4. Он может быть сравним только с болгарским (34,2) и румынским (35,3).

И все же экономика Турции развивается очень динамично, хотя в последнее время темпы постепенно замедляются. Некоторое замедление темпов экономического роста происходит в соответствии с прогнозами и связано в первую очередь со стремлением избежать кризисов. Не допустить возникновения кризисных ситуаций помогают также правительственные действия, направленные против инфляции. Ее показатели рекордно снизились с 21,6% в 2003

г. до 7,7% в 2005 г., и продолжают снижаться [3]. Надо заметить, что высокая инфляция всегда была одной из главных проблем турецкой экономики, то есть сегодняшние цифры – это достижение для экономики Турции. С другой стороны ее уровень достаточно высок по сравнению со среднеевропейским уровнем. Она может быть сопоставима только с показателями инфляции в Латвии, Венгрии и Словакии. Однако же в целом по Евросоюзу уровень инфляции не превышает 2,1%. Значительный экономический рост, низкая инфляция, стабильная валюта, снижение ставки рефинансирования – все это привело к резкому увеличению объемов импорта и, несмотря на то, что экспорт вырос на 30%, дефицит внешнеторгового баланса становится все больше и больше, он составляет 8% ВВП [4]. В европейских странах эта проблема особенно актуальна для новых стран. Так отрицательный внешнеторговый баланс характерен для Эстонии, Латвии, Литвы, Словакии, Словении, Мальты, Венгрии.

Следует отметить, что, несмотря на явный прогресс, Еврокомиссия выявила ряд нерешенных проблем в турецкой экономике. В основном это относится к банковскому сектору, системе налогообложения, а также к долгосрочным реформам, которые в настоящий момент далеки до завершения. Так новое банковское законодательство оказалось неэффективным. Что касается налогообложения, то в июне 2005 года правительство приняло новый закон о налогах. Было реструктуризировано налоговое ведомство и снижены налоговые ставки. Главными целями назывались: уменьшение доли черного рынка, улучшение инвестиционного климата, поощрение развития бизнеса. Однако налоговые ставки были снижены очень незначительно. Корпоративный налог с 33% до 30%, а подоходный налог на 5% [5]. Кроме того, к факторам, мешающим развитию бизнеса Еврокомиссия относит недостаток свободной конкуренции и невозможность полной приватизации крупных заводов и потребительских сетей. Это связано с тем, что исторически государство играло большую роль в экономике Турции.

Проблема неравномерности до сих пор актуальна для Турции. Так, к самым развитым относятся регионы, включающие западную и частично центральную части Анатолии, далее идут крупнейшие города и торгово-промышленные центры (Стамбул, Анкара, Измир), остальные же значительно уступают в развитии. Все это порождает разброс в доходах и социальное неравенство, которые пока непреодолимы. И если некоторые районы Турции можно назвать вполне европейскими, то многие таковыми точно не являются.

Таким образом, Турция сталкивается с типичными для быстро развивающейся экономики проблемами, такими как бюджетный дефицит, отрицательный внешнеторговый баланс, большой внешний долг (75% ВВП) и очень высокая неравномерность развития.

Что же касается соответствия Турции копенгагенским критериям, то есть наличия рыночной экономики и способности интеграции в ЕС, турецкая экономика может называться рыночной в контексте текущей стабилизации и успеха проводимых реформ. Насчет второго критерия Еврокомиссия заключила, что Турция может соответствовать ему только в среднесрочном периоде, при дальнейшей стабилизационной политике и структурных реформах. Серьезные опасения в Европейских комиссиях вызывают и финансовые возможности ЕС по обеспечению вступления Турции в эту организацию. Так, член Европейской комиссии по сельскому хозяйству Франц Фишлер высказался против приема Турции в ЕС. В качестве аргумента на заседании комиссии он привел следующие факты. Внутренние цены на зерно в Турции на треть выше, чем в ЕС. Турецкие фитосанитарные и ветеринарные нормы не соответствуют европейским. В Турции, указал он, существует также огромная проблема развития сельских районов, которую нужно решать. По подсчетам экспертов ЕС, потенциальные издержки включения турецкого агрокомплекса в рамки европейских стандартов составят 11,3 млрд евро. Это больше, чем потребуется для интеграции в ЕС сельского хозяйства десяти стран, вступивших в ЕС в мае 2004 года.

Эксперты из Лондонской школы экономики подсчитали, в частности, что в первые годы после принятия Турции придется тратить до 11% союзного бюджета в целях адаптации турецкой экономики и общества к принятым в ЕС стандартам. В их докладе утверждается, что Турция – это страна с большим и быстро растущим населением. Население Турции уже сегодня превышает 70 млн человек, что позволит ей получить самое большое представительство в Европейском парламенте. Кроме того, крупномасштабная иммиграция турецкого населения в страны ЕС после присоединения, считают противники членства Турции в ЕС, будет способствовать возникновению серьезных проблем на европейском рынке труда.

Нельзя отрицать того, что Турция сделала много важных шагов для улучшения экономической ситуации, при чем очень успешных. По сравнению с другими странами-кандидатами в ЕС, экономика Турции значительно мощнее, чем, например, в Болгарии, Румынии, Эстонии, Латвии, Литве, причем темпы роста турецкой экономики опережают даже показатели Финляндии. Это позволяет говорить об огромном потенциале турецкой экономики. В общем же можно сказать, что если бы дело было только в экономике, то Турция, скорее всего уже была бы в ЕС. Так что корни негативного отношения европейцев к возможности вступления в союз Турции надо искать в другом.

Бывший президент Франции Валери Жискар Д'Эстэн высказался категорически против принятия Турции в ЕС, объясняя свое несогласие тем, что Турция – это страна с "другой культурой, другим мировосприятием и другим образом жизни".

Европа ставит перед Анкарой условия о необходимости оперативного решения таких застарелых и сложнейших вопросов, как кипрский, курдский и армянский, урегулирование которых потребует от турецкого правительства времени и значительных усилий.

Неурегулированность ситуации вокруг Кипра остается серьезным камнем преткновения. Напомним, оккупация северной части острова длится с 1974 года, легитимность ситуа-

ции признает только Анкара. В отношении Северного Кипра действует международное эмбарго. Планы по объединению Кипра провалились весной 2004 года. Тогда турки-киприоты в ходе референдума одобрили план ООН по урегулированию на острове, в то время как греко-кипрская община его отвергла. В результате в Евросоюз вступила Республика Кипр, а северная часть острова осталась вне процесса. Между тем по сей день правительство Кипра надеется, что Турция прекратит оккупацию страны в рамках подготовки к вступлению в ЕС. По словам Абдуллы Гюля, главы МИД Турции, Анкара до сих пор не выполнила указаний ЕС в этой сфере. Он упрекает Европу в том, что она "идет на поводу" у Греции, не признавая Северный Кипр территорией Турции. Глава турецкого правительства, поясняя позицию Анкары в кипрском вопросе, заявил, что Турция не намерена признавать Кипр и решительно не приемлет никаких дополнительных условий своего членства в ЕС.

В связи с этим 11 декабря главы министерств иностранных дел 25 стран – членов Евросоюза одобрили решение Еврокомиссии, рекомендовавшей ранее частично заморозить переговоры о вступлении Турции в ЕС. Переговоры приостановлены по восьми из 35 вопросов. Они связаны прежде всего с выполнением Анкарой обязательств по Республике Кипр и касаются свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, рыболовства, сельского хозяйства, транспорта, таможи и торговли. Анкара довольно жестко высказывается о сложившейся ситуации. "Если Европейский союз негативно относится к Турции, ему необходимо принять решение, а мы сможем идти дальше своей собственной дорогой", – заявил премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, комментируя затянувшийся процесс рассмотрения в ЕС вопроса о вступлении Турции в эту организацию.

Другое серьезное требование ЕС – достижение позитивных сдвигов в курдской проблеме. Напомним, курды не имеют государственности. В соответствии с Лозаннским мирным договором 1923 года Курдистан был разделен

между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Сейчас этот народ составляет пятую часть 67-миллионного населения Турции. Курды имеют богатую самобытную культуру, язык, не слишком похожий на турецкий. Но даже использование родного языка в быту, национальные песни и танцы долгое время были запрещены. На протяжении многих лет курды вели борьбу за свои права, в том числе за предоставление курдскому языку статуса второго государственного. Наиболее долго и активно проявляла себя Курдская рабочая партия (КРП), официально признанная Анкарой террористической организацией. Ее лидер Абдулла Оджалан был арестован в Кении в феврале 1999 года, доставлен в Турцию и судим по обвинению в ведении на юго-востоке страны партизанской войны, в ходе которой погибли более 30 тысяч человек. В июне 1999 года суд признал Оджалана виновным в государственной измене и приговорил его к смертной казни. Три года спустя под давлением ЕС эту меру наказания заменили пожизненным заключением. В 2002 году позиция Евросоюза заставила Анкару снять часть ограничений на теле-, радиовещание и образование на курдском языке, хотя в конституции страны (ст. 42) однозначно прописано: "Никакой иной язык, кроме турецкого, не может изучаться и преподаваться в учебных заведениях в качестве родного языка". В ответ на дружественный шаг Курдская рабочая партия, которая на протяжении почти двух десятилетий вела вооруженную борьбу, объявила об отказе от террористической деятельности и о переходе к политическим методам борьбы. Однако радикальное крыло партии, "Соколы Курдистана", продолжает сопротивление, проводя теракты в административных центрах,azole зданий полицейских управлений и офисов местных властей.

Что касается армянского вопроса, надо сказать, что признание Турцией геноцида армян теперь не рассматривается в качестве предварительного условия членства в ЕС [6]. Такое решение Европарламент принял подавляющим большинством голосов.

Напомним, ранее европейцы требовали от Анкары признать не только факт геноцида ар-

мян, но и геноцид греков и ассирийцев Понто-са. Турция отреагировала бурно. Ведь она до сих пор отрицает термин "геноцид" в применении к массовому уничтожению армян в Османской Турции в 1915 году. Анкара очень довольна решением Европейского парламента, хотя теперь признание факта геноцида является не предварительным условием, а просто одним из требований к этому государству.

Важным условием для вступления Турции в ЕС является необходимость привести законодательство в соответствие с общеевропейским. В частности, на сегодняшний день такие вопросы, как свобода слова, положение женщины в демократическом обществе, восстановление прав религиозных меньшинств, осуществлены не полностью, а статья 301 УК Турции "за оскорбление тюркской нации..." абсолютно противоречит европейской демократии и стандартам ЕС.

В июле 2005 года турецкий парламент уже одобрил изменения в уголовном кодексе страны. Парламентом утверждены 23 поправки, семь из которых относятся к вопросам защиты прав представителей СМИ. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приветствовала это решение Турции. Из нового кодекса были исключены два пункта статьи 301 УК ("Об оскорблении фундаментальных национальных интересов Турции"). Первый из них предусматривал уголовное преследование лиц, требующих вывода вооруженных сил Турции с территории Кипра, а второй – наказание за поддержку претензий Армении по вопросу признания геноцида армян 1915 года. Однако в кодексе остаются пункты, которые необходимо пересмотреть.

Таким образом, начало переговоров Турции с ЕС ознаменовало собой самый важный этап в жизни страны за последние 42 года. Премьер-министр Турции Р. Эрдоган в обращении к нации сказал: "Этот долгий, полный трудностей и препятствий путь пройден достойно. Мы все отстаивали идеалы страны и в итоге достигли той точки, с которой отныне Турция будет развиваться в рамках современности. Это победа всей турецкой нации".

Перед участниками начавшихся переговоров стоят два основных вопроса: сможет ли ЕС "переварить" Турцию, а Анкара в свою очередь выполнить все требования этой организации, которые предполагают кардинальные изменения в основах политической, экономической, правовой, социальной и общественной жизни турецкого общества. Однозначного ответа на эти сложные вопросы сегодня нет ни в ЕС, ни в самой Турции. Это, в частности, и объясняет, что на сегодняшний день только 37% населения 25-ти стран – членов ЕС хотят видеть Турцию в своих рядах. 63% полагают, что при таком развитии событий ЕС утратит свое истинное предназначение.

И хотя на сегодняшний день переговоры заморожены по восьми пунктам, точная дата их возобновления не указана, но Турция должна выполнить требования всех статей. Еврокомиссия соберется, чтобы оценить ситуацию, в 2007, 2008 и 2009 гг.

И все же думается, что, несмотря на поляриность оценок начала переговоров по вопросу полноправного членства Турции в ЕС как в самой Турции, так и в Европе, этот процесс необходим. Ведь от него зависит, сможет ли Турция стать моделью демократических преобразований для всего мусульманского мира, своеобразным мостом между двумя мировыми цивилизациями, ключом к налаживанию и укреплению мирного сосуществования и сотрудничества между христианским и мусульманским миром. Так, по словам министра иностранных дел Германии Йошки Фишера "после более чем четырех десятилетий обещаний было бы ошибочно закрыть перед лицом Турции дверь. Закрыв эту дверь, мы будем вынуждены заплатить высокую цену". Вступление Турции в ЕС – это первый конкретный шаг в глобальном масштабе на пути к формированию реальной основы такого диалога, а потому этот вопрос будет ключевым в геополитической повестке дня грядущих десятилетий.

В заключение можно вспомнить слова Жана Монне, одного из отцов-основателей Европейского Союза – "Мы объединяем не нации, а людей". Надо сказать, что и в проекте Европейской Конституции, подготовленном Ж. Д'Эстэ-

ном, основным принципом ЕС является "Единство в разнообразии". Вступление Турции в ЕС действительно принесет это разнообразие, но может быть и не в той степени, в которой этого так опасаются некоторые нынешние члены Европейской семьи. ЕС уже очень сильно изменился после того, как в мае 2004 года принял 10 новых членов – от Эстонии до Кипра, и мы видим, что в условиях глобализации меняются как ЕС, так и Турция. Многие граждане Турции ощущают на себе происходящие перемены и считают, что даже если Турция и не станет членом ЕС, те преобразования, которые произошли в стране благодаря ускорению экономических реформ, безусловно, положительно сказались на развитии страны.

Список литературы

1. Turkey 2005. Turkish News Agency for the Directorate General of Press and Information of the Prime Ministry. – NuroI, Ankara, 2005.
2. Доклад Еврокомиссии по Турции за 2005 г. (Turkey progress report 2005).
3. Валидова А.Ф. О таргетировании инфляции в Турции / Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова, 2006. "Вестник Чувашского университета". – 2006. – № 4.
4. Press Release on Monetary and Exchange Rate Policy for 2005. 20.12.2004 // <http://www.tcmb.gov.tr>
5. Савельева М. Экономика Турции и ее соответствие критериям ЕС. – Санкт-Петербургский Центр Изучения Современного Ближнего Востока, 2006.
6. Новикова Е. Геноцид армян отменяется. – "Эксперт Online", 28.09.2006 // <http://www.expert.ru>

В редакцию материал поступил 25.05.07.